

Глава 23

Отель

Офицер слегка подтолкнул Се Юя вперед и кивнул Шэнь Цы:

— Господин Шэнь, человек перед вами. Поручительство оформлено, распишитесь, пожалуйста, здесь.

Тот молча кивнул и взял ручку. Его лицо, благородное и холодное, напоминало застывшую изморозь.

Се Юй стоял рядом, небрежно засунув руки в карманы. Он заговорил первым:

— Как ты здесь оказался?

Даже если кто-то и должен был внести залог, Шэнь Цы — последний, кого он ожидал увидеть в этой роли.

Его рука, державшая ручку, на мгновение дрогнула. В зале ожидания было зябко — кондиционеры не работали, и по помещению гуляли сквозняки. Поверх пиджака он набросил тяжелое кашемировое пальто, спрятав кисти в широких рукавах, так что Се Юй не заметил этой секундной слабости.

Собеседник продолжил подписывать бумаги, сосредоточенно изучая текст, словно перед ним был контракт на миллиарды, а не обычный бланк поручительства.

— Твой дядя... Се Юаньхай попросил меня заехать.

— Се Юаньхай? — Се Юй изумленно хмыкнул. — Надо же, в нем проснулась совесть. А я-то думал, он и пальцем не пошевелит.

После этой короткой реплики между ними повисла тяжелая тишина.

Шэнь Цы кутался в теплое пальто, а вот его спутнику повезло меньше. Когда ледяной сквозняк в очередной раз пронзил зал, он невольно вздрогнул всем телом.

Мужчина тут же захлопнул папку с документами. На его лице не отразилось ни единой эмоции.

— Идем в машину.

Его автомобиль ждал прямо у входа — представительский «Бентли» с характерными светодиодными фарами в форме короны и массивной хромированной решеткой радиатора. Роскошный салон в топовой комплектации выглядел ничуть не дешевле той машины, на которой раньше разъезжал сам Се Юй.

Юноша забрался на переднее сиденье и, пристегивая ремень, философски заметил:

— Да, колесо фортуны действительно совершило оборот. Теперь уже я еду в твоей машине.

Он протянул руку:

— Давно не виделись.

Это был жест вежливого, официального приветствия.

Взгляд Шэнь Цы замер на протянутой ладони. На костяшках виднелась свежая ссадина — видимо, он зацепил металлическую пуговицу, когда избивал Хэ Чжюаня. Кровь уже не текла, но края раны припухли и покраснели, выглядя довольно болезненно.

Се Юй проследил за его взглядом и тоже заметил кровь. Решив, что Шэнь Цы брезгует прикасаться к нему, он спокойно убрал руку и улыбнулся:

— Давай познакомимся заново. Как мне теперь тебя называть? Господин президент? Господин директор? Или господин исполнительный директор?

На банкете он слышал, что Шэнь Цы стал новой звездой делового мира и владеет котирующейся на бирже компанией, но он не знал точной должности. В оригинальном романе, который был скорее низкопробным чтивом с упором на эротику, такие детали попросту опускались.

Собеседник опустил глаза и с коротким щелчком повернул ключ в замке зажигания.

— Как тебе угодно, — сухо бросил он.

Ни одно из этих обращений ему не нравилось.

Раньше Се Юй всегда называл его «ассистент Шэнь». В те времена тот был молод, беден и не имел ничего за душой, кроме диплома престижного вуза. Юноша звал его так с ленцой и скрытой издевкой в голосе, нарочито растягивая слова, что неизменно вызывало у Шэнь Цы глухое раздражение.

Но теперь, когда Се Юй подчеркнуто холодно называл его «господином президентом» или «исполнительным директором», словно случайного делового партнера, мужчина снова почувствовал, как внутри всё сжимается. Вежливая отстраненность ранила сильнее, чем былая фамильярность. В те бесконечные ночи, когда Се Юй сжимал его в объятиях, он называл его совсем иначе. Теперь же эта официальность со стороны гостя казалась ему злой шуткой — он примчался сюда по первому зову, лишь для того чтобы наткнуться на стену вежливого безразличия.

Шэнь Цы подавил всплеск эмоций. Его лицо стало еще более непроницаемым.

— Уже поздно. Я отвезу тебя назад.

Се Юй не успел возразить, как в его сознании истошно закричала Система:

[А-а-а-а! Почему назад?! Как же психушка?! Как же сломанные пальцы?!]

«Успокойся, — мысленно осадил её Се Юй. — Посмотри, где мы. Мы у ворот полицейского участка. Каким бы дерзким ни был Шэнь Цы, он не станет совершать преступление прямо под носом у закона. Наверняка он хочет сначала доставить меня домой, выждать удобный момент, а уже потом привести свой план в действие»

Система притихла, но её тревога никуда не исчезла:

[Надеюсь, ты прав...]

Электронное сердце Системы явно не было рассчитано на такие американские горки.

В отличие от запаниковавшей помощницы, Се Юй чувствовал себя вполне комфортно. Он расслабленно откинулся на сиденье и украдкой рассматривал водителя. Тот когда-то научился вождению, и теперь его движения были уверенными и четкими. С того ракурса, где сидел Се Юй, был виден лишь безупречный профиль.

«Красавчик вырос, — невольно вздохнул Се Юй. — И как же сильно он изменился»

Шэнь Цы вывернул руль, выезжая на главную дорогу, и ровным голосом спросил:

— Где ты остановился?

— В маленькой гостинице в деревне Вэнтоу.

Деревня Вэнтоу была типичным «внутригородским поселком» — трущобы с лабиринтом узких

улочек и паутиной проводов над головой. После сильного снегопада уборочная техника туда не заходила, жителям приходилось чистить снег самим, а из-за постоянного потока людей дороги превращались в непролазное месиво.

Водитель на мгновение замер. Он и представить не мог, что Се Юй способен добровольно жить в таком месте. Се Юй, наследник семьи Се, который с детства не знал ни в чем отказа, покупал только самые дорогие вещи и останавливался исключительно в президентских люксах пятизвездочных отелей... Теперь он ютился в клоповнике за копейки и при этом даже не жаловался.

Юноша проявил заботливость:

— Там сложно проехать. Господин Шэнь, высадите меня на въезде в поселок, я сам дойду.

Снова «господин Шэнь».

Пальцы Шэнь Цы сильнее сжали руль. Какое-то время он молчал, а затем вдруг коротко усмехнулся:

— Это слишком далеко. Я не хочу туда ехать.

Се Юй не стал настаивать:

— Тогда высадите у обочины, я возьму такси.

[Согласно сценарию, у тебя сейчас может не хватить денег даже на такси] — заботливо напомнила Система.

Се Юаньхай перекрыл Се Юю доступ к счетам. По сюжету, он должен был вернуться из-за границы в крайней нужде.

— О, тогда я поеду на метро, — поправился Се Юй.

Шэнь Цы бросил на него ледяной взгляд:

— Ближайшая станция метро в семи километрах от деревни Вэнтю. Ты собрался идти пешком?

— Ну... доеду на метро, а там дойду? — неуверенно предположил Се Юй.

Семь километров пути заняли бы больше часа. На улице стоял лютый холод, а на нем был лишь легкий костюм — он бы продрог до костей раньше, чем прошел половину пути.

Шэнь Цы поджал лишённые красок губы, но тут же расслабил их и сухо произнес:

— Се Юаньхай просил меня присмотреть за тобой. Если я позволю тебе идти пешком в такой мороз, это выставит меня не в лучшем свете.

Для деловых кругов Се Юаньхай был старшим партнером, и молодежь почтительно называла его «дядей».

Се Юй зашел в тупик. Собеседник явно задался целью усложнить ему жизнь. Сначала предложил подвезти, но отказался ехать по адресу. Когда юноша предложил метро — раскритиковал идею с пешей прогулкой. Се Юй начал терять терпение.

«Система, что ему от меня нужно?»

[М-м... Может, он считает, что поездка в метро — это слишком легкое наказание? Недостаточно унижительно?]

Се Юй в своей прошлой жизни не был богачом. Он годами каждое утро втискивался в вагоны метро в час пик и не видел в этом ничего ужасного или унижительного.

«Понятно» — решил он.

Он вздохнул и потянулся к ручке двери:

— Ладно, тогда я просто пойду пешком прямо отсюда.

До деревни Вэнтю было добрых двадцать километров. Путь занял бы часа четыре, не меньше.

Но стоило пальцам Се Юя коснуться ручки, как Шэнь Цы резко нажал на кнопку блокировки. Замки «Бентли» сработали мгновенно, превращая двери в неприступную преграду. Юноша попытался опустить стекло, но и оно не поддалось. Он оказался заперт в этой роскошной железной коробке.

Се Юй впал в ступор.

«Что за фокусы? — подумал он. — Шэнь Цы решил устроить спарринг прямо в машине? Выбить из меня дурь, чтобы полегчало? Но он же понимает, что в драке со мной у него нет шансов»

Он повернулся к водителю. Лицо того было бледным и суровым, губы сжаты в тонкую линию. Он так крепко вцепился в руль, что костяшки пальцев побелели. В его горле стоял ком, а в душе бушевал вихрь противоречивых чувств, который в итоге вырвался наружу горьким

смешком:

— Позволить тебе уйти пешком? Дядя Се еще больше разгневаается на мою «невоспитанность».

— И что же нам делать? — миролюбиво спросил Се Юй.

— Я больше не хочу вести машину, — ровным голосом ответил Шэнь Цы. — Здесь поблизости есть отель. Остановишься там.

И тут же, словно боясь, что собеседник поймет его превратно, он быстро добавил:

— У меня достаточно денег, чтобы оплатить номер.

Се Юй лишь улыбнулся и вежливо ответил:

— Что ж, тогда не смею отказываться.

Этот район Цзянчэна считался фешенебельным — он тянулся вдоль реки, открывая великолепный вид на набережную. Здесь располагалось множество люксовых отелей. Тот самый номер, который когда-то снимал герой, тоже находился неподалеку.

Шэнь Цы тронул машину с места и через пять минут затормозил перед сверкающим небоскребом. Се Юй взглянул на фасад.

«Ого, знакомое место» — подумал он.

[А-а-а! Начинается! Начинается!] — Система была вне себя от восторга. На её экране снова появились «слезы радости». — [Слава богам! Сюжет возвращается в свое русло! Я же говорила: 65% завершенности — это не шутки! Даже если в начале была неразбериха, финал должен быть каноничным!]

Если выполнение задания составляло 65%, значит, Шэнь Цы перенес как минимум большую часть тех страданий, что были описаны в оригинале. Учитывая всё, что натворил прежний владелец тела, этих 65% должно было с лихвой хватить для лютой ненависти.

Се Юй начал кое-что понимать:

«Значит, все эти капризы с машиной и метро были лишь прелюдией?»

В оригинальном романе Шэнь Цы привез Се Юя именно в этот отель сразу после того, как его выставили с банкета. Здесь прежний Се Юй подвергал его изощренным издевательствам.

Огромное панорамное окно номера стало для пострадавшего вечным кошмаром: его прижимали к ледяному стеклу, срывая одежду, а внизу, в самом центре делового Цзянчэна, тек нескончаемый поток машин и людей. Любой, у кого в руках оказался бы бинокль, мог бы во всех деталях рассмотреть его позор.

Даже став влиятельным господином Шэнем, он не смог избавиться от этого наваждения. Бесчисленное количество раз он просыпался в холодном поту, вспоминая огни ночного города за тем окном и следы своих пальцев на стекле.

Чтобы изгнать этот призрак, Шэнь Цы решил привезти обидчика именно сюда и здесь, под аккомпанемент его истошных криков, один за другим переломать ему пальцы, смывая былое унижение.

[Хозяин, система блокировки боли приведена в полную боевую готовность! — отрапортовала Система. — Готова к запуску в любую секунду!]

Се Юй мысленно показал ей жест «ОК».

Он последовал за Шэнь Цы. Они поднялись на лифте на самый верхний этаж и остановились перед тяжелой дверью из красного дерева. Тот уверенным жестом приложил карту к замку, словно заходил сюда тысячи раз.

Когда в номере зажегся свет, Се Юй невольно замер.

Комната была убрана, но не выглядела нежилой. В баре и в шкафу явно были чьи-то вещи, а на спинке дивана небрежно висела рубашка... Похоже, Шэнь Цы жил здесь постоянно.

Се Юй на мгновение задумался.

«Неужели? Жить в номере, который стал твоим кошмаром?»

[Он что... — прошептала Система, — решил «спать на хворосте и пить желчь»? Пытается закалить характер?]

«Не умничай» — отрезал Се Юй, входя в комнату.

Шэнь Цы опередил его и, стараясь сохранять невозмутимость, быстро убрал рубашку.

— Мне нужно закончить кое-какие дела по работе, — холодно бросил он. — Не буду тебе мешать.

С этими словами он, даже не взглянув на гостя, поспешно вышел из номера.

«И что это значит? — недоумевал Се Юй. — Казнь откладывается?»

Учитывая нынешнее положение Шэнь Цы, работы у него наверняка было невпроворот. Се Юй вполне мог понять необходимость поработать ночью. Он осмотрелся и, не долго думая, завалился на огромную кровать.

[Ты правда собрался спать?!] — Система была в шоке.

— А почему нет? — отозвался Се Юй, который всегда отличался завидным спокойствием. — Я чертовски устал. Кровать в том клоповнике была жесткой как доска и скрипела от каждого вздоха. Я уже несколько дней нормально не спал.

Он немного полежал, приходя в себя, затем сходил умыться и, вернувшись, залез под одеяло с головой.

[А как же рана на руке? Не хочешь обработать?]

Ссадина была небольшой, но после контакта с водой края кожи побелели. Если оставить всё как есть, могло начаться воспаление.

— Слишком лень, — пробормотал Се Юй, уже проваливаясь в сон. — Даже если Шэнь Цы решит со мной расправиться, я сначала должен выспаться.

Двумя кварталами дальше Хэ Чжиюань вышел из медпункта. После того как Се Юй хорошенько его отделал, всё его тело было покрыто синяками и нещадно ныло.

С тех пор как вскрылась история с Линь Инем, его положение в семье Хэ пошатнулось. Траты были строго ограничены, и теперь он не мог позволить себе даже личного врача. Тело болело так сильно, что ему пришлось самому искать дежурную клинику для перевязки.

Было около полуночи. Большинство заведений уже закрылись, и только эта клиника еще светилась огнями. Кое-как добравшись до неё, Хэ Чжиюань позволил обработать раны и выпил пару таблеток обезболивающего. Ему стало чуть легче.

Выйдя из клиники, он вполголоса материл Се Юя, Шэнь Цы и всех их предков до седьмого колена. Хромая, он свернул в переулок рядом со зданием. Его машина была припаркована именно там.

Он нажал на кнопку ключа, замки щелкнули, фары приветливо мигнули. Хэ Чжиюань невольно бросил взгляд вперед и вдруг замер. В свете фар он увидел несколько силуэтов.

Мужчина, стоявший впереди, был строен и хорош собой — именно такой тип парней всегда нравился Хэ Чжиюаню. Рядом с ним стояла девушка в длинном платье, чей нежный облик тоже был в его вкусе. В другое время он бы обязательно подошел познакомиться, но за спинами этой пары маячили шестеро или семеро охранников — крепких ребят с косою саженью в плечах.

Зрачки Хэ Чжиюаня сузились. Он резко развернулся, собираясь бежать.

— Взять его, — холодно приказала девушка. Это была Линь Инь.

Охранники в мгновение ока повалили мужчину на землю, придавив его, точно дохлого пса. Линь Инь, цокая каблуками, медленно подошла ближе. Она с силой наступила ему на подъем стопы. Хэ Чжиюань хотел закричать, но ему грубо зажали рот.

Линь Инь наносила удар за ударом, целясь каблуками в свежие повязки, пока не почувствовала, что её ярость наконец утихла. Она обернулась к человеку, стоявшему в тени:

— Я успокоилась.

Она недовольно проворчала:

— Странно всё это. Ты всегда просил меня не ввязываться в неприятности, почему сегодня вдруг передумал?

Она давно мечтала отплатить Хэ Чжиюаню.

Услышав её вопрос, спутник вышел на свет. Он был очень красив — статный, с тонкими чертами лица, но его взгляд был слишком холодным и отстраненным. В резком белом свете уличного фонаря его лицо казалось высеченным из мрамора.

Разглядев Шэнь Цы, Хэ Чжиюань забился в конвульсиях. Тот жестом приказал охранникам убрать руку от рта пленника. Хэ Чжиюань тут же зашелся в рыданиях, размазывая по лицу слезы и сопли:

— Шэнь Цы... Шэнь Цы, это была ошибка! Я был как в тумане, я не должен был... погоди! Что ты задумал?! Что ты собираешься со мной сделать?!

Его голос сорвался на визг. Собеседник присел перед ним на корточки, глядя ему прямо в глаза:

— Я не собираюсь ничего делать. Я лишь хочу задать тебе несколько вопросов.

— Спрашивай... Спрашивай, я всё скажу!

Шэнь Цы не интересовали коммерческие тайны семьи Хэ. Пленник был пустышкой, его никогда не допускали к управлению делами, так что никакой ценной информации от него ждать не приходилось. Президент Шэнь пришел сюда за другим.

— Если я правильно помню, вы с Се Юем выросли вместе?

Это не было секретом. Семьи Се и Хэ всегда были в дружеских отношениях, а их отпрыски, будучи сверстниками и повесами, легко нашли общий язык.

Хэ Чжюань на мгновение замешкался. Охранник тут же надавил ему на вывернутую руку, заставив взвыть от боли.

— Да, да! Мы с Се Юем выросли вместе!

— Шрамы на спине Се Юя... откуда они? — негромко спросил Шэнь Цы.

Он до сих пор помнил ту ночь. Се Юй тогда крепко уснул, но продолжал прижимать его к себе. Его объятия были такими теплыми, что, казалось, могли защитить от любого холода. Шэнь Цы, лежа в его руках, почувствовал странный порыв нежности и попытался обнять его в ответ. Но стоило его пальцам коснуться спины юноши, как он замер от ужаса — под ладонью он почувствовал сеть глубоких, неровных шрамов.

Эти шрамы тянулись через всю спину, уродливые рубцы переплетались друг с другом. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, какую боль перенес этот человек. Но как у избалованного наследника семьи Се могли появиться такие отметины?

Все эти годы Шэнь Цы не давал покоя этот вопрос. Он пытался осторожно разузнать об этом, но история была глубоко запрятана — Се Юаньшань, похоже, приложил немало усилий, чтобы скрыть правду. Директор догадывался, что правду знают только Чжоу Ян или Хэ Чжюань.

Чжоу Ян уехал в столицу, а Хэ Чжюань всегда был в окружении толпы дружков. И только сегодня подвернулся удобный случай.

Тот опешил:

— Ты об этом спрашиваешь? Да там нет никакой тайны. Это его отец постарался.

— У Се Юя же не всё в порядке с головой, ты разве не знал? Его отец избивал его с самого детства, один раз даже в реанимацию отправил. После этого у него и начались проблемы... Психика поехала, говорят, у него БАР.

Боясь получить новую порцию побоев, Хэ Чжюань выкладывал всё как на духу, не скрывая ни единой детали.

Шэнь Цы смотрел на него, и в его глазах плясали неясные тени.

— Значит, ему нравится причинять боль другим? — негромко спросил он.

При БАР пациенты нередко страдают от неконтролируемых сексуальных расстройств и склонности к насилию.

— Да! Это всё из-за его болезни! — затараторил Хэ Чжюань. — Для него ударить человека — это как принять лекарство. Понимаешь? Ударил — и на душе покой.

Он опасливо покосился на собеседника:

— Когда он с тобой связался, он нам так и сказал: мол, старое лекарство больше не действует, нашел новое. Надеюсь, ты... ну, окажешься более «стойким».

Шэнь Цы медленно поднялся.

Его лицо скрывала тень, длинные ресницы подрагивали, а в янтарных глазах застыла бесконечная пустота. Линь Инь первой почувствовала неладное и тихо спросила:

— Что случилось?

Тот лишь горько усмехнулся:

— Ничего.

Его терзало лишь одно смутное сомнение. Если он был всего лишь «лекарством»... Почему же Се Юй так и не воспользовался им? Почему проявлял такую заботу, которая теперь терзала его сердце, порождая в душе несбыточные и безумные мечты?